

ОТ ПУШКИНА К БАЛЬЗАКУ

Существует черновой отрывок, вернее, незаконченный брьюлон французского письма Пушкина к неизвестному лицу, обычно относимый по времени, хотя этой даты на нем непосредственно, кажется, нет, к 22 октября 1823 г., а по месту, к Одессе. Это письмо предположительно приурочивают к А. Н. Раевскому, как к адресату. Но текст письма ясно показывает, что оно написано не из Одессы, и потому его нельзя датировать октябрём 1823 г., когда Пушкин был действительно в Одессе. Письмо написано, повидимому, в Кишиневе.

В указываемом письме заключается несколько любопытных упоминаний, которые имеют интерес и для биографии Пушкина и для биографии Бальзака.

Приведу этот отрывок целиком во французском оригинале:

« Je réponds à votre P. S., comme à ce qui intéresse surtout votre vanité. Comme Lara Hansky, assis sur mon canapé, j'ai décidé de ne plus me mêler de cette affaire-là. M. S. n'est pas encore de retour d'Odessa ; je n'ai donc pas encore pu faire usage de votre lettre. Comme ma passion a baissé de beaucoup et qu'en attendant je suis amoureux ailleurs, j'ai réfléchi, c'est-à-dire que je ne montrerai pas votre épître à M. de S., comme j'en avais d'abord l'intention, en lui cachant que jettais sur vous l'intérêt d'un caractère bayronique, et voici ce que je me suis proposé. Votre lettre ne sera que

citée avec les restrictions convenables. En revanche j'y ai préparé tout au long une belle réforme dans laquelle je me donne sur vous tout autant d'avantage que vous en avez pris sur moi dans votre lettre. J'y commence par vous dire : je ne suis pas votre dupe, l'aimable Job. Je vois votre vanité et votre passion à travers l'affectation de votre cynisme etc. Le reste dans le même genre. Croyez que ça fasse de l'effet. Mais comme vous êtes toujours mon maître en fait de moral, je vous demande pour tout cela votre permission et surtout vos conseils. Mais dépêchez vous, car on arrive. J'ai eu de vos nouvelles. Votre frère m'a dit que Atala Hansky vous avait rendu fat et ennuyeux. Mais votre dernière lettre n'est pas ennuyeuse. Je souhaite que la mienne puisse un moment vous distraire dans vos douleurs. Mr. votre oncle qui est un cochon, comme vous savez, a été ici, a brouillé tout le monde et s'est brouillé avec tout le monde. Je lui prépare une lettre » *).

Не может подлежать никакому сомнению, что лицо под кличкой Лара (имя героя известной поэмы Байрона) Ганский есть не кто иной как первый муж той дамы, которая через более чем 25 лет стала женой Онорэ де Бальзака, Венцеслав Ганский (некоторые французские бальзакисты ошибочно производят его в «графы»). И так же несомненно, что Атала (имя героини знаменитого произведения Шатобриана) Ганская есть именно эта самая дама, урожденная графиня Эва или Эвелина Ржевусская, вышедшая за Ганского замуж в 1820 г., как это с категорической точностью утверждает племянница Ганской-Бальзак, княгиня Екатерина Радзивилл, в разъяснениях, данных ею американке г-же Juanita Helm Floyd, автору

*) Цитирую по тексту, напечатанному в 3-м Исаковском (Ефремовском) издании, т. V (СПБ. 1881) стр. 500.

английской книги о женщинах в жизни Бальзака, переведенной княгиней Радзивилл на французский язык и снабженной ее предисловием: Juanita Helm Floyd. *Les Femmes dans la vie de Balzac*. Traduction et introduction de la Princesse Cathérine Radziwill. Avec 17 lettres inédites de Madame Hanska et trois portraits hors texte. Paris, Plon 1926 (см. стр. 192 этой книги).

Ибо из переписки Бальзака с мадам Эвелиной Ганской мы хорошо знаем, что в эпоху их окончательного сближения Бальзак и вслед за ним близкие мадам Эвелине люди называли ее — «Атала». Ср., например, письмо Бальзака к Ганской от 1-6 января 1846 г. (цитирую по *Correspondance. Oeuvres complètes*, XXIV. Paris, Calmann Lévy, 1876, p. 490): «Pauvre chère Atala! Pauvre chère Zéphirine!» (первое обращение относится к Ганской-матери, возлюбленной Бальзака, второе — к ее единственной дочери от Ганского, Анне, вышедшей за Георгия Мнишка).

Княгиня Радзивилл сообщает — и в точности ее сообщения трудно усомниться, — что старшая сестра Эвы или Эвелины Ржевусской, по мужу Ганской («Иностранки» Бальзака, венчавшейся с ним в Бердичеве 14 марта 1850 г.), была замужем за Собанским. (Потом г-жа Собанская вышла замуж за Ширковича и под этой фамилией фигурирует в переписке Бальзака, а затем, чуть-чуть не выйдя замуж за знаменитого критика Сент-Бева, она в третьем браке стала женой французского писателя Жюля Лакруа).

Это указание интересно потому, что в рассказах о Пушкине некий Собанский упоминается, как его соперник по любовным отношениям с г-жей Ризнич («соперник вечный мой» Элегии 1823 г.), а некая Собанская, как лицо, в альбом которой Пушкин будто бы написал в 1823 г. стихотворение «Иностранке» (это известие, на основании которого Ефремов отнес указанную пьесу к 1823 г., опорачивается Лернером:

«Труды и дни Пушкина», изд. 2-ое, стр. 184; Лернер относит это стихотворение к 1828 г. Иногда это стихотворение приурочивается к Ризнич). Не есть ли M. S. и M-me de S. вышецитированного пушкинского черновика Собанские, муж и жена?

Но вот что еще более любопытно.

Третья сестра Ржевусская, Полина, как сообщает княгиня Радзивилл, была замужем за Иваном Ризничем, «весьма богатым человеком», «банкиром сербского происхождения, поселившимся в Одессе» (стр. 191).

Возникает вопрос: Полина Ржевусская была первой или второй женой Ивана Ризнича?

Для меня несомненно, что Полина Ржевусская-Ризнич — это вторая жена Ивана Ризнича. Она была еще жива в эпоху вдовства Эвелины Ганской и ее окончательного сближения с Бальзаком. (Ср. J. Helm Floyd, *Les Femmes* etc., pp. 272-273). Но так как более чем вероятно, что Пушкин по Югу России знал вообще всех сестер Ржевусских, а так как, с другой стороны, наше знание об отношениях Пушкина с г-жой Ризнич основано в значительной мере на позднейших воспоминаниях, рассказах и домыслах, то существенно установить, что Пушкин знал и мог знать двух господ Ризнич. Одну он знал несомненно в эпоху ее замужества с Иваном Ризничем, другую он мог знать — до этого брака, — как незамужнюю сестру Каролины Собанской и Эвелины Ганской, рожденных Ржевусских. В позднейших чужих воспоминаниях, рассказах и сплетнях эти два лица могли иногда сливаться в одно.

Это обстоятельство необходимо иметь в виду всем биографам и биографическим истолкователям произведений Пушкина. Если в таких истолкованиях фигуры Амалии Ризнич и госпожи Собанской (которую неверно называют графиней) как-то перепле-

таются и как бы конкурируют одна с другой, то тем более необходимо учесть, что сестра Собанской и Ганской, Полина Ржевусская, сама была потом (с 1826 или 1827 г.) госпожой Ризнич, супругой того же Ивана Ризнича, и как Ризнич наверное была известна на Юге России в течение целых десятилетий.

Итак, вот какие факты можно считать установленными:

Ганский, первый муж мадам Бальзак, упоминаемый Пушкиным как «Лара Ганский», и Эвелина Ганская, рожденная графиня Ржевусская, а потом мадам Бальзак, им упоминаемая как «Атала Ганская», были кишиневскими (и одесскими) знакомыми Пушкина.

Старшая сестра Ржевусской-Ганской-Бальзак, Каролина, и ее первый муж Собанский были тоже одесскими (и кишиневскими) знакомыми Пушкина.

Их младшая сестра Полина была второй женой Ивана Ризнича.

Таким образом черновик неоконченного французского письма Пушкина к неизвестному лицу, написанный в Кишиневе в 1823 г., связывает биографию Пушкина с биографией Бальзака, и дальнейшего разъяснения некоторых любопытных подробностей биографии Пушкина следует искать в точных данных о *младшей сестре* той женщины, которая в историю французской литературы неизгладимо вписала свое имя, как «Иностранка» (L'Etrangère), «Полярная Звезда» (Etoile du Nord), «Самая Любимая» (Praedilecta) величайшего французского романиста XIX века.

P.S. Мои заметки были уже набраны, когда мне попало в руки новое издание «Писем» Пушкина под редакцией и с примечаниями Б. Л. Модзалевского (т. I, 1815-1825, Труды Пушк. Дома Акад. Наук) Москва-Петроград 1926 г. В этом издании на стр. 55-56 напечатан с «дипломатической» точностью приведен-

ный выше текст французского чернового письма Пушкина. В примечаниях (стр. 281) правильно раскрыто, кто были «Лара» и «Атала» Ганские, с ссылкой на недоступные мне сейчас «Архив Раевских» т. II, стр. 314 и 562, и «Исторический Вестник» № 10, 1899 г., стр. 283-288. Повидимому, однако, и до сих пор нашим пушкинистам оставались неизвестными, из выше мною устанавливаемых фактов, два, а именно, что г-жа Собанская и вторая жена Ивана Ризнича были сестры мадам Ганской-Бальзак, урожденные графини Ржевусские.

П. Б. СТРУВЕ

ДУХ И СЛОВО

Статьи о русской
и западно-европейской литературе

YMCA-PRESS

11, rue de la Montagne Ste-Geneviève
75005 PARIS